

Интервью в номер

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ МУЗЫКА

Весной 1956 года по Латвийскому радио прозвучала первая песня Раймонда Паулса «Мы встретились в марте». С тех пор он написал почти 400 песен, музыку к 30 театральным спектаклям и такому же количеству фильмов, выступил примерно в 12 тысячах концертов. Сейчас он лауреат Государственной премии Латвийской ССР, премии Ленинского комсомола республики, член Всемирного комитета защиты мира, секретарь правления Союза композиторов Латвии, победитель многих всесоюзных и международных конкурсов артистов эстрады, главный редактор главной редакции музыкального радиовещания Гостелерадио Латвийской ССР.

Недавно в Москве в Центральном концертном зале был показан эстрадный спектакль «...Святая к музыке любовь», поставленный режиссером Александром Аскольдовым. Главным действующим лицом в этом спектакле стал Раймонд Паулс. Зрители увидели его талант во всем многообразии — и как композитора, и как исполнителя, и как импровизатора. Вместе с другими талантливыми артистами в спектакле принимала участие и Айя Кукуле.

Когда телетайп принес весть о том, что Раймонд Паулс удостоен почетного звания «Народный артист СССР», мы встретились с ним и попросили ответить на несколько вопросов.

— Во-первых, от всей души поздравляем Вас с присвоением звания Народного артиста СССР. Как Вы восприняли это известие?

— С огромной радостью. Как самое весомое подтверждение тому, что не зря работал, искал, не попусту потратил годы, отданные эстрадной музыке, требующей от какого нелегкого труда. Присвоение почетного звания радостно вдвойне: оно совпало с выдвижением меня кандидатом в депутаты Верховного Совета Латвийской ССР. Значит, те, кто меня слушает, верят в то, что я могу еще немало сделать для народа, которому служу.

— Музыка — главное в Вашей судьбе. А какую, по Вашему мнению, роль она играет в повседневной жизни любого человека?

— Все мы живем в очень музыкальном мире. Телевидение и радио встречаются с самым утра пышным букетом мелодий. Правда, мы можем выбрать из урагана звуков те, которые нам больше нравятся, лучше отвечают нашему настроению. Вкус. Более того — мировоззрению. Не совершу открытия, утверждая, что музыка обладает огромной силой эмоционального воздействия. И каждый человек, кем бы он ни стал впоследствии, сталкивается с музыкой с первых же дней своего существования. Потому что какая

же мать не поет ребенку колыбельную...

— Кстати, колыбельная из музыки к телевизионному фильму «Долгая дорога в дюнах» стала одной из самых популярных песен, созданных Вами за последние годы. Как Вы находите путь к сердцам слушателей?

— Ваш вопрос — лишь грань давнего спора: какую песню считать массовой? Многие мои коллеги пишут, рассчитывая на профессионального исполнителя. А я считаю, что писать нужно так, чтобы песня ушла с эстрады в зал. Вспомните сочинения Дунаевского. Их подхватывали сразу и все. Или песни военных лет. Они оставили очень глубокий след в душе. «Темная ночь», «Синий платочек», «Соловьи» стали классикой.

Написать песню — лишь полдела. Остальное призван довершить исполнитель. Именно от него зависит, в каком виде твое «детище» придет к людям. Знаю, как иной раз по вине плохого певца гибли очень хорошие песни талантливых композиторов. А потом воскресали, порой спустя долгое время. Послушайте диск-ретро с записью Людмилы Гурченко — убедитесь в этом сами.

Композитор — певец — слушатель — это неразрывная цепь. Но она имеет и обратную связь. Иногда слы-

шишь, как зал чуть ли не овацией встречает занесенный западным ветром низкопробный шлягер. И в поисках легкодоступной популярности, подражая таким «образцам», некоторые композиторы идут навстречу вкусу, с которым, дескать, не спорят. Нет, надо спорить. И воспитывать вкус к настоящей музыке.

— Когда же, с какого возраста начинать такое воспитание?

— С малых лет. Лично я обязан своей музыкальной судьбой отцу. Рабочий-стеклодув, он всю жизнь питал неиссякаемую любовь к искусству. Чисто природный дар. И ту любовь он постарался передать своим детям. Моя сестра Эдит стала известным мастером гобелена. А я четырех лет от роду был усаживаю за рояль, хотя и старался удрать от клавиатуры под любым благовидным предлогом. Но под надзором отца это не удавалось. Теперь могу сказать ему только «спасибо».

Надолго запомнилось мне первое июльское воскресенье прошлого года в Риге. Большая эстрада в Межапарке. Заклочительный концерт V Праздника песни и танца, учащейся молодежи Советской Латвии. За несколько километров был слышен сводный хор —

тысячи юных певцов не уместились на сцене, они заполнили проходы среди рядов, где сидели зрители. Такой праздник стал прекрасной традицией. По сути дела, получается своеобразный все-республиканский урок музыкального воспитания. В последнем участвовали и гости из РСФСР, с Украины, из Белоруссии, Литвы, Молдавии, Армении, Эстонии. Это неудивительно. Язык музыки — язык интернациональный. И открывает простор не только для общения — для взаимообогащения.

— Но праздники кончаются...

— Верно. За ними наступают будни. А они весьма прозаичны. Школьной реформой поставлена задача значительно улучшить эстетическое воспитание учащихся. Помочь тому призваны и композиторы. Чрезвычайно важное дело. По искреннему моему убеждению, эстетическое воспитание непосредственно примыкает к воспитанию нравственному.

В нашей республике немало композиторов пишет специально для детей и юношества. Они часто бывают в школах, занимаются с ребятами. Но один композитор в классе не воин. Нужны талантливые, искренне преданные своему делу преподаватели музыкального воспитания. А таких пока мало.

Сложился психологический стереотип: на уроки музыкального воспитания во многих школах смотрят как на второстепенные. Дескать, если у мальчика или девочки оценки по математике или, скажем, литературе отличные, так стоит ли делать трагедию из-за хронической неуспеваемости по «до-ре-ми-фа...»? Такое отношение бытует и в семейном кругу. Редкий родитель, похвалив за пятерку по основному предмету, заинтересуется успехами чада в музыкальном ликбезе.

А ведь душа ребенка — как губка. К телевидению и радио добавьте и магнитофоны. Чуть ли не у каждого второго из учеников есть «кассетник» (пока на день рождения ему не подарят что-нибудь посложнее). И крутятся, крутятся, крутятся тысячи записей. Но попробуйте сказать маленькому меломану: «Это плохая музыка...». Он ответит: «Мне нравится». И учителю надо

смелее идти на откровенные разговоры и даже дискуссии с детьми о современных направлениях в музыке, особенно эстрадной, о рок-группах, о поп-группах и так далее.

— Однако Вы не раз говорили о том, что дети для композитора — самая отзывчивая аудитория.

— И повторяю это снова. Если дети приняли твою вещь — значит, написана она в единственно верной тональности. Когда на последнем празднике в Межапарке звучали две мои новые песни в исполнении тысяч ребят — это было для меня очень волнующим событием. На Латвийском радио создан детский ансамбль «Дзегузите» («Кукушка»). Именно с его помощью стараюсь пробовать свои мелодии. Для ребят ансамбля я написал специальный цикл песен, который был записан ими вместе с Айей Кукуле. Работа в студии стала праздником и для школьников, и для нас, профессионалов.

— А что Вы можете сказать о молодежных самостоятельных ансамблях? За последние годы они начали появляться, как грибы в хорошую погоду. Вошла в оборот даже отдающая техницизмом аббревиатура ВИА. А эти ВИА очень разные.

— На Латвийском радио стало традицией регулярно слушать любительские музыкальные коллективы, в том числе и эстрадные. Это, как показало время, приносит двойную пользу. Во-первых, мы, профессионалы, можем объяснить самостоятельным музыкантам, в чем их слабость и в чем сила. Во-вторых, талантливые коллективы получают поддержку, выходят с нашей помощью за узкие рамки одного клуба или Дома культуры.

Идет процесс взаимного познания. Любители получают аудиторию. Мы изучаем их запросы, цели, настроения. И это, думаю, тоже благотворно сказывается на воспитании музыкального вкуса. Ведь он, понятно, зависит не только от школы.

Какой быть современной легкой музыке? Когда появится хорошая по акустическим данным радиоаппаратура — простая в обращении и недорогая? Как растить новую смену преподавателей музыкального воспитания? Перечень вопросов можно продолжить. Но главное — в старой мудрости: что посеешь, то и пожнешь. И мы, деятели искусства, должны быть особенно требовательны к «музыкальному посеву». А значит, к самим себе.

Интервью вел
В. СМЕТАННИКОВ.